

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В.Матюшенко

город Санкт-Петербург

20 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, с участием гражданки А.В.Матюшенко и ее представителя – адвоката В.Х.Бондаренко, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью

первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки А.В.Матюшенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей нормативные положения. Заслушав сообщение судьи-докладчика М.И.Клеандрова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации В.А.Пирожкова, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации – С.Г.Филипчик, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно Закону Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы; судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (пункт 1 и абзац первый пункта 2 статьи 3); судья, впервые избранный на должность, приносит в торжественной обстановке присягу

следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть» (пункт 1 статьи 8); за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм данного Закона, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения либо досрочного прекращения полномочий судьи (пункт 1 статьи 12¹).

Федеральный закон от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» закрепляет в статье 19 полномочия квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации, в статье 21 определяет порядок рассмотрения квалификационными коллегиями судей материалов в отношении судей, а в статье 22 – особенности рассмотрения представлений и обращений о совершении судьей дисциплинарного проступка.

Статьи 1–4 и 7 Кодекса судейской этики (утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года) устанавливают общие требования, предъявляемые к поведению судьи, и правила поведения судьи при осуществлении профессиональной деятельности.

Конституционность этих нормативных положений оспаривает заявительница по настоящему делу – гражданка А.В.Матюшенко, которая, будучи судьей Преображенского районного суда города Москвы, решением Квалификационной коллегии судей города Москвы от 5 сентября 2008 года на основании пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением ее 4 квалификационного класса судьи.

Как отмечалось в представлении председателя Московского городского суда, послужившем поводом для возбуждения дисциплинарного производства, при

рассмотрении в апелляционном порядке уголовного дела в отношении гражданки М. (которая была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 312 УК Российской Федерации, и приговорена к лишению свободы на срок один год и два месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении) А.В.Матюшенко не изучила должным образом материалы уголовного дела, не исследовала доводы апелляционных жалоб и представления, допустила ряд нарушений уголовно-процессуального законодательства и оставила приговор, вынесенный мировым судьей, без изменения, что повлекло незаконное и необоснованное осуждение М. к реальному лишению свободы; кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 июля 2008 года вынесенные в отношении М. судебные решения отменены и производство по уголовному делу прекращено за отсутствием в деянии состава преступления.

Квалификационная коллегия судей города Москвы усмотрела в действиях А.В.Матюшенко нарушение положений статей 3 и 8 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 1–4 и 7 Кодекса судейской этики, выразившееся в грубом нарушении ею принципов уголовного судопроизводства, сознательном пренебрежении нормами закона и своими обязанностями, игнорировании прав и законных интересов участников процесса.

Не согласившись с решением Квалификационной коллегии судей города Москвы, А.В.Матюшенко обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о его отмене, указав, что состава дисциплинарного проступка в своих действиях не признает, грубых нарушений закона и пренебрежительного отношения к своим обязанностям не допускала, к убеждению в виновности подсудимой пришла, исследовав всю совокупность доказательств по делу, а также доводы сторон. Отказывая в удовлетворении этого заявления, Верховный Суд Российской Федерации в решении от 12 ноября 2008 года, оставленном без изменения определением Кассационной

коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2009 года, сослался на то, что нарушение А.В.Матюшенко при рассмотрении ею дела в качестве судьи основополагающих принципов уголовного судопроизводства безусловно свидетельствует о несоблюдении требований статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», несовместимо со статусом судьи, умаляет авторитет судебной власти и не способствует утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда.

Гражданка А.В.Матюшенко полагает, что досрочное прекращение ее судейских полномочий в предусмотренной законом процедуре явилось нарушением свободы судейского усмотрения, в связи с чем просит признать противоречащими статьям 28, 29, 37, 120, 121 и 122 Конституции Российской Федерации оспариваемые ею нормативные положения, которые, по ее мнению, в силу своей неопределенности, прежде всего отсутствия конкретных признаков дисциплинарного проступка, делают возможным основанное на их произвольном истолковании привлечение судьи к дисциплинарной ответственности квалификационными коллегиями судей за выраженное в процессе отправления правосудия мнение и принятое судебное решение.

Заявительница утверждает также, что вынесенными по ее делу правоприменительными решениями был искажен конституционно-правовой смысл положений пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», выявленный в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 года № 3-П, который пришел к выводу, что в системе действующих норм они предполагают возможность применения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи лишь за совершение такого проступка, который порочит честь и достоинство судьи, является не совместимым со статусом судьи, и лишь на основе принципа соразмерности, что должно

гарантироваться независимым статусом органов судейского сообщества, осуществляющих досрочное прекращение полномочий судьи, а также справедливой процедурой рассмотрения соответствующих дел.

Между тем А.В.Матюшенко ставит вопрос о конституционности взаимосвязанных положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с возможностью досрочного прекращения на их основании полномочий судьи за допущенные нарушения закона, которые повлекли вынесение необоснованного и незаконного судебного решения.

Соответственно, исходя из требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», эти взаимосвязанные положения – в той мере, в какой они позволяют привлекать судью к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за нарушения процессуальных и материальных норм закона, допущенные в процессе принятия судебного акта, – и являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу.

Что касается Кодекса судейской этики, то он не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, к компетенции которого, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», проверка конституционности корпоративных нормативных актов не относится.

2. В соответствии со статьями 118 (часть 1), 120 (часть 1), 121 (часть 1) и 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их положениями статей 1, 4, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» правосудие в Российской Федерации осуществляется только

судом; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны.

Эти гарантии как элементы конституционно-правового статуса судьи, являющегося не личной его привилегией как гражданина, а средством, призванным обеспечивать публичные интересы, прежде всего интересы правосудия, цель которого – защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации), служат одновременно и гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти. В порядке реализации этих гарантий федеральный законодатель – исходя из того, что специфика судебной деятельности и статус судьи требуют от представителей судейского корпуса высокого уровня профессионализма и морально-этических качеств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 310-О), – устанавливает особый правовой режим приобретения, осуществления и прекращения статуса судьи, включая специальные квалификационные требования к кандидатам на должность судьи, а также порядок назначения на должность, пребывания в должности и прекращения полномочий судьи.

Соответственно, статусом судьи в первую очередь предопределяется надлежащее исполнение судьей своих полномочий, к чему его обязывает, в частности, присяга, которую, согласно пункту 1 статьи 8 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», он приносит при первом избрании на должность в торжественной обстановке. Принятие присяги как юридический факт, с которым закон связывает наделение судьи особым конституционно-правовым статусом (пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»), означает, что судья выражает готовность придерживаться установленных законом требований и соблюдать возлагаемые на него ограничения, т.е. публично принимает на себя обязательства независимо и беспристрастно и

исключительно на основе профессиональных знаний и внутреннего убеждения осуществлять правосудие.

Надлежащее исполнение судьей принятых на себя обязательств, вытекающих из конституционно-правового статуса судьи, обеспечивается предоставлением ему гарантий судейского иммунитета, включая неприкосновенность, которая, по общему правилу, не позволяет привлекать его к какой-либо ответственности за выраженное при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение (пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»). Вместе с тем эти гарантии не носят абсолютного характера и не исключают возможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде досрочного прекращения его полномочий, в случае совершения им такого дисциплинарного проступка в процессе осуществления правосудия, который не согласуется со статусом судьи. Такой подход соответствует Основным принципам независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года), в силу которых судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены как в силу неспособности выполнять обязанности судьи, так и по причине поведения, не соответствующего занимаемой должности (пункт 18).

Согласно статье 121 (часть 2) Конституции Российской Федерации прекращение полномочий судьи допускается не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Такой закон, как следует из заключения Консультативного совета европейских судей для Комитета Министров Совета Европы «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность» (Страсбург, 19 ноября 2002 года), должен определять как можно более конкретно те нарушения, которые могут повлечь за собой дисциплинарное производство в отношении судьи (подпункт «i» пункта 77).

Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» называет в пункте 1 статьи 12¹ основания для дисциплинарной ответственности судей в виде досрочного прекращения полномочий судьи в общей форме, отсылая для определения конкретного состава дисциплинарного проступка к другим его положениям, а также к Кодексу судейской этики, т.е. не дает исчерпывающую характеристику поведения, которое можно было бы считать несовместимыми со званием судьи или не соответствующим его статусу. Такое законодательное регулирование, согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28 февраля 2008 года № 3-П, само по себе не может рассматриваться как противоречащее требованиям Конституции Российской Федерации при условии, что применяемые во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и обеспечивающие его реализацию иные нормативные положения являются определенными, исключают произвольное привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и не нарушают принципы самостоятельности и независимости судов, несменяемости и неприкосновенности судьи.

3. Возможность привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, имеющей существенную специфику, обусловленную специальным (конституционно-правовым) статусом судьи, обеспечивает баланс между независимостью судьи, которая сама по себе не предполагает бесконтрольности и безответственности, и его обязательствами перед обществом, что требует особой тщательности от законодателя при установлении оснований для применения к судье дисциплинарных санкций, а от органов, уполномоченных на их применение, – при определении наличия либо отсутствия таких оснований в каждом конкретном случае.

Исходя из этого и в целях обеспечения права каждого на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, вытекающего из положений статей 18, 46 и 47

Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает в статье 3 основные требования к судье, которые он должен соблюдать и неисполнение которых может привести к применению к нему дисциплинарных взысканий.

Так, согласно данной статье судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы (пункт 1) и избегать при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (пункт 2). По смыслу названных законоположений, основанием для применения к судье дисциплинарного взыскания может являться как проступок, совершенный им в сфере отправления правосудия, так и его поведение во внесудебной сфере, которое, отрицательно сказываясь на уважении и доверии к судьям и правосудию, создает реальную угрозу умаления авторитета судебной власти.

3.1. Обращаясь к вопросу о возможности привлечения судьи за действия, совершенные при осуществлении им правосудия, к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий судьи, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, по смыслу положений Конституции Российской Федерации и федеральных законов, определяющих правовой статус судьи, должно быть не любое отступление от требований закона, а лишь такое, которое с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит конституционному предназначению судебной власти, носителем которой является судья (Постановление от 28 февраля 2008 года № 3-П).

Адресованное судье требование, которое содержится в пункте 1 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», по своему буквальному смыслу означает запрет нарушения императивных предписаний законодательных актов. Вместе с тем судья в процессе судопроизводства, оценив доказательства по делу по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, осуществляет выбор подлежащих применению в конкретном деле норм, дает собственное их толкование в системе действующего правового регулирования и принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Поэтому, в частности, судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с высоким званием судьи и его общественным предназначением (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П и от 28 февраля 2008 года № 3-П).

Применение к судье такой дисциплинарной санкции, как досрочное прекращение полномочий судьи, должно осуществляться на основе принципа соразмерности, т.е. баланса независимости судьи и его неприкосновенности, с одной стороны, и ответственности судебной власти перед обществом – с другой. Иное не соответствовало бы принципам независимости, несменяемости и неприкосновенности судей и означало бы, что судью можно привлечь к ответственности за любую ошибку, а следовательно, фактически делало бы невозможным самостоятельное, непредвзятое принятие им решений при осуществлении правосудия.

В силу особой природы и предназначения судебной власти как института, служащего гарантией законности и верховенства права и обеспечивающего разрешение возникающих в социуме конфликтов, государство и общество должны обеспечивать такое регулирование и практику его реализации,

которые исключали бы для судьи постоянный риск подвергнуться дисциплинарной ответственности за сам факт принятия решения, не согласующегося с действующим законодательством.

Установление нарушения судьей при вынесении судебного акта норм материального или процессуального права, которое по своему характеру и тяжести может являться основанием для привлечения его к ответственности, по сути, подразумевает необходимость проверки законности и обоснованности самого судебного акта, которая может осуществляться лишь в специально установленных процессуальным законом процедурах – прежде всего посредством рассмотрения дела вышестоящим судом. Иная, кроме судебной, процедура ревизии судебных актов с целью оценки наличия оснований для применения к судье дисциплинарной ответственности, в частности путем проведения внутрикорпоративной проверки, принципиально недопустима, поскольку тем самым была бы, по существу, перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законом процедура пересмотра судебных актов с целью проверки их правосудности (законности и обоснованности) вышестоящими судебными инстанциями, что является безусловным нарушением принципа независимости судей и должно с необходимостью влечь отмену решения о применении к судье дисциплинарного взыскания.

3.2. Устанавливая в качестве общего правила запрет на привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и вынесенные судебные акты, федеральный законодатель исходил из того, что при осуществлении судебной деятельности возможны ошибки, не дискредитирующие априори лиц, их допустивших, которые возникают в ходе разрешения конкретного дела при толковании и применении норм материального или процессуального права и подлежат исправлению вышестоящими судебными инстанциями. Такие неумышленные судебные ошибки ординарного характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим

профессиональным обязанностям и служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания.

Соответственно, законодатель имплицитно выделяет другой тип судебных ошибок, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи, т.е. недобросовестного исполнения им функции по отправлению правосудия, приводящего к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса. Вынесение неправосудного судебного акта, хотя оно и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности, недопустимой при отправлении правосудия, а следовательно, являться основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности как за однократное грубое нарушение, допущенное в процессе рассмотрения дела и вынесения судебного акта, так и за систематические нарушения, которые могут и не носить характера грубых, но в совокупности давать основания для вывода о явной недобросовестности или профессиональной некомпетентности судьи.

3.3. Таким образом, исходя из конституционно-правового статуса судьи и природы осуществляемой им деятельности по отправлению правосудия, пункты 1 и 2 статьи 3 и пункт 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в их системной взаимосвязи не предполагают привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку, если судья действовал в рамках судейского усмотрения и не допустил грубого нарушения при применении норм материального или процессуального права.

Не могут исходить из расширительного истолкования составов дисциплинарных проступков, как они определены Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», и корпоративные акты судейского сообщества, каковым является Кодекс судейской этики. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, неисполнение

корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как не совместимые по своему характеру с высоким званием судьи (Постановление от 28 февраля 2008 года № 3-П).

4. Согласно абзацу четвертому пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение вопроса о наличии либо отсутствии в действиях судьи, допустившего судебную ошибку, признаков дисциплинарного проступка возложено на квалификационную коллегия судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения. Наложение дисциплинарных взысканий на судей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, мировых судей, судей районных судов относится, согласно подпункту 8 пункта 2 статьи 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», к полномочиям квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации.

Оценку поведения судьи осуществляет, таким образом, орган судейского сообщества, большинство в котором составляют члены профессиональной – судейской – корпорации, призванные, с одной стороны, утверждать авторитет судебной власти и обеспечивать выполнение судьями требований, предъявляемых к ним Кодексом судейской этики, а с другой – защищать права и законные интересы судей (статья 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

4.1. В соответствии со статьями 21, 22 и 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» представление председателя соответствующего или вышестоящего суда либо обращение органа судейского сообщества о прекращении полномочий судьи в связи с

совершением им дисциплинарного проступка рассматривается квалификационной коллегией судей при наличии в представленных материалах сведений, подтверждающих обстоятельства совершения этого проступка, и данных, характеризующих судью; квалификационная коллегия судей может провести дополнительную проверку представленных материалов, запросить дополнительные материалы и заслушать объяснения соответствующих лиц об обстоятельствах совершения судьей дисциплинарного проступка; судья, в отношении которого начато производство, вправе ознакомиться с имеющимися материалами и представить свои возражения и замечания; о времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей судья, в отношении которого начато дисциплинарное производство, извещается в срок, необходимый для явки на заседание; решение о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка принимается тайным голосованием, в нем должны быть указаны мотивы его принятия.

Такое правовое регулирование направлено на обеспечение объективности, полноты и беспристрастности при рассмотрении дел о наложении на судей дисциплинарных взысканий квалификационными коллегиями судей, которые должны устанавливать, принят ли судебный акт в пределах предоставленной судье законом свободы усмотрения и образует ли нарушение закона при принятии судебного акта состав дисциплинарного проступка, а при определении дисциплинарного взыскания – учитывать форму и степень вины судьи, а также тяжесть наступивших последствий, имея в виду, что такое дисциплинарное взыскание, как досрочное прекращение полномочий судьи, применяется в случаях, когда допущенные им нарушения по своему значению или многократности несовместимы со статусом судьи.

Решение, принятое квалификационной коллегией судей, не является окончательным и может быть обжаловано в установленном законом порядке в созданный для обеспечения гарантий прав судьи, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, специальный судебный орган –

Дисциплинарное судебное присутствие, решения которого по результатам рассмотрения соответствующих жалоб носят окончательный характер.

4.2. Положения абзацев первого – третьего пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», называющие в качестве дисциплинарных взысканий, применяемых к судье за совершение им дисциплинарного проступка, предупреждение и досрочное прекращение полномочий судьи, оставляют решение вопроса о выборе подлежащего применению взыскания на усмотрение соответствующей квалификационной коллегии судей, рассматривающей дело о дисциплинарном проступке судьи.

Между тем – исходя из предназначения и содержания конституционных принципов независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, а также учитывая обусловленную конституционно-правовыми характеристиками судебной власти необходимость обеспечения стабильности судейского корпуса – досрочное прекращение полномочий судьи как наиболее суровая мера дисциплинарной ответственности, влекущая значительные негативные последствия для судьи, который лишается всех гарантий, связанных со статусом судьи, включая полагающееся ему при удалении в отставку ежемесячное пожизненное содержание, может иметь место в тех случаях, когда исчерпаны все иные средства воздействия на судью, направленные на предупреждение дальнейших нарушений с его стороны, либо когда допущенное судьей нарушение подрывает доверие к судебной власти и не дает оснований рассчитывать на добросовестное и профессиональное выполнение им обязанностей судьи в будущем. Соответственно, такая санкция, как предупреждение, призванная оказывать дисциплинирующее воздействие на судью с целью сохранения баланса между ответственностью судей и их несменяемостью и обеспечения стабильности судейского корпуса, позволяет использовать досрочное прекращение полномочий судьи лишь в качестве исключительной меры воздействия.

5. Таким образом, взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8, пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают привлечение судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за сам факт принятия незаконного и необоснованного судебного акта, если оно обусловлено судебной ошибкой, явившейся следствием в том числе неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения нормы права, и если допущенные судьей нарушения закона не носят систематического характера, не обусловлены намеренным отступлением от общепризнанных морально-этических норм и не дискредитируют судебную власть. При этом незаконный характер судебного акта в любом случае должен быть установлен в надлежащем процессуальном порядке.

Этим не затрагивается право федерального законодателя установить более широкий перечень видов дисциплинарных санкций, уточнить составы дисциплинарных проступков, а также основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8, пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» не

противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают привлечение судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если судья действовал в рамках судейского усмотрения и не допустил при этом грубых нарушений при применении норм материального и процессуального права, делающих невозможным продолжение осуществления им судейских полномочий.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 19-П

Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации
К.В.Арановского

Из последнего предложения пункта 3.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 19-П следует, что

основанием применения к судье мер дисциплинарной ответственности может быть как однократное грубое нарушение, допущенное в процессе рассмотрения дела и вынесения судебного акта, так и систематические нарушения, которые в совокупности дают основания для вывода о явной недобросовестности или профессиональной некомпетентности судьи.

Полагаю важным не вопреки, но в дополнение заметить, что суждение о совокупности систематических нарушений как о возможном основании дисциплинарной ответственности судьи не связано с предметом проверки по делу, поскольку систематические нарушения заявительнице не вменялись и основанием ее дисциплинарной ответственности стало однократное грубое нарушение. Суждение это позволяет оттенить ту основную мысль, что дисциплинарная ответственность судьи наступает именно за грубое нарушение, которое дает основания определенно отрицать его этическую и профессиональную состоятельность.

Представляется, что в этом случае попутное замечание относительно систематичности нарушений не предназначено быть правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, предопределяющей на будущее как его собственные решения, так и решения судов общей юрисдикции (и квалификационных коллегий судей, разумеется). Свое замечание Конституционный Суд Российской Федерации сделал не в отдельном и самостоятельном суждении, но в том контексте, что даже единичное «вынесение неправосудного судебного акта» без признаков преступления «может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности». Следовательно, условием дисциплинарной ответственности Конституционный Суд Российской Федерации называет свидетельства явной небрежности судьи или его неспособности исполнять профессиональные обязанности, что действительно недопустимо при отправлении правосудия. О том, что именно в этом смысле сделано замечание по поводу систематичности нарушений, можно судить и по структуре высказывания:

главное утверждение состоит в том, что «вынесение неправосудного судебного акта... может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности... а следовательно, являться основанием для применения к нему мер...»; попутное же утверждение развивает главное суждение с указанием на то, что вынесение неправосудного акта с грубым нарушением может быть и однократным.

Таким образом, систематичность нарушений или их неоднократность сами по себе оснований дисциплинарной ответственности судьи не образуют, хотя и не исключают ее: если для дисциплинарной ответственности довольно одного нарушения, позволяющего судить о «явной недобросовестности или профессиональной некомпетентности судьи», то и совокупность нескольких нарушений того же рода может быть ее основанием. Этот вывод следует из контекста и структуры суждений, сделанных Конституционным Судом Российской Федерации в пункте 3.2 Постановления от 20 июля 2011 года № 19-П, а равно из его резолютивной части, где систематичность нарушений оставлена вне конституционно-правового истолкования оснований дисциплинарной ответственности судей.

Подобный вывод подтверждают, кроме того, и положения самого пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», которые Конституционный Суд Российской Федерации признал конституционными (в конституционно-правовом их истолковании). По их буквальному смыслу, дисциплинарное взыскание может быть наложено на судью за совершение дисциплинарного проступка. Столь же буквально пункт 2 той же статьи устанавливает давность привлечения к дисциплинарной ответственности, которую прерывает лишь совершение судьей нового дисциплинарного проступка, а не накопление нарушений до систематичности. Следовательно, говоря о дисциплинарном проступке в единственном числе, названный Закон обращается к его качеству, но ничего не предусматривает относительно количества деяний или такой их связи между собой, чтобы дисциплинарная ответственность наступала за систему

нарушений, из которых ни одно грубым не считается. Ввести систематичность в основания дисциплинарной ответственности судей можно только законодательным решением. Конституционное же правосудие едва ли станет наращивать ответственность судей дополнительными ее основаниями. Не исключено, что отсутствие ответственности судей за систематические нарушения относится к законодательным упущениям. Но и это не очевидно, если иметь в виду, что установление такого состава дисциплинарного проступка поставило бы судью под угрозу ответственности за несколько несущественных упущений или за «плохую статистику», выраженную в отмене нескольких постановленных им решений. Упущения и погрешности представляют собой неприятную, но обыденную и, главное, едва ли устранимую сторону судебной деятельности, особенно при том типе процесса, который исторически сложился как розыскной и лишь отчасти усвоил, не всегда уверенно, отдельные приемы и средства состязательного судопроизводства. В судебном процессе такого типа судья не только остается главным действующим лицом, но формально отвечает за последствия правосудия. На него, а не на стороны возлагаются и все «грехи». Судья, однако, часто не имеет возможности вполне их избежать. Многое, от чего зависит качество правосудия, делают не судьи, а канцелярская и прочие службы, почта, секретари судебного заседания, судебные приставы, конвой и т.п., не говоря уже о поведении сторон. На законных основаниях стороны способны и порой имеют интерес, например, удержать доказательства, что чревато вынесением необоснованных судебных актов. В первой инстанции стороны иной раз имеют намерение и возможность создать предпосылки к последующей отмене судебного акта, чтобы истощить процессуального оппонента длительностью судопроизводства. Судья же при этом получает «плохую статистику». Принимая меры к отсрочке неприятных для себя решений, стороны используют иногда процессуальные средства, употреблению которых процессуальный закон и судьи могут помешать лишь отчасти. Это влечет отступление от процессуальных сроков, т.е. не самое,

быть может, значительное, но все же нарушение, вполне пригодное, чтобы войти в систему (в совокупность) с другими, подобными ему.

Множественность или системность образуются количественным накоплением, которое, однако, само по себе не доказывает судейской небрежности или некомпетентности. Более того, количество нарушений с необходимостью растет именно в тех случаях, когда судья много работает. Выполнять работу в больших объемах свойственно тому, кто работает хорошо, и это важно брать в расчет, имея в виду нагрузку российского судейства. Предусматривая дисциплинарную ответственность за множественность нарушений, закон ставил бы под угрозу взыскания даже добросовестного и компетентного судью. Угроза эта была бы тем вероятнее, чем больше судья работает, с понятными последствиями для его профессиональной уверенности и независимости. Не исключено поэтому, что отсутствие систематичности (множественности) нарушений среди оснований дисциплинарной ответственности судей имеет свой смысл. Этот смысл, быть может, в том и состоит, чтобы, не вынуждая судью тревожиться о малозначительных частностях или о статистике и, главное, не рискуя судейской независимостью, частично пожертвовать ресурсом дисциплинарной ответственности, сохраняя в ее основаниях лишь особые, грубые нарушения, совершение которых действительно исключает продолжение судейских полномочий или требует наказать судью предупреждением.

Систематичность, при которой ни одно из нарушений не является грубым и не выходит за рамки судебной ошибки, можно лишь предполагать в основаниях ответственности судей. Это предположение, однако, может исполниться при том условии, что Федеральное Собрание, следуя рекомендательным положениям Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года 19-П, воспользуется своим правом «установить более широкий перечень видов дисциплинарных

санкций, уточнить составы дисциплинарных проступков, а также основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности».

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Конституционного Суда Российской Федерации
М.И.Клеандрова

С вынесенным Конституционным Судом Российской Федерации Постановлением по данному делу, которым оспариваемые заявительницей положения признаны соответствующими Конституции Российской Федерации в определенном конституционно-правовом истолковании, не согласен по причинам концептуального характера. Обоснования этого несогласия нижеследующие.

Главной особенностью конституционного правосудия является то, что Конституционным Судом Российской Федерации исследуются, анализируются и оцениваются – с точки зрения соответствия/несоответствия Конституции Российской Федерации – обжалуемые нормы законов с учетом практики их применения, в том числе в деле обращающегося в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой.

В данном деле речь идет об исследовании, анализе и оценке совокупности норм, создающих организационно-правовой механизм привлечения судьи к дисциплинарной ответственности и применения к нему адекватной им содеянному меры дисциплинарной ответственности. Проблемным «ядром» этого механизма служит определение понятия «дисциплинарный проступок судьи», за совершение которого и должна наступать соответствующая дисциплинарная ответственность. Наличие дисциплинарного проступка судьи – основание его дисциплинарной ответственности. Отсутствие события дисциплинарного проступка, прежде всего действия (бездействие) судьи, выходящие за пределы данного понятия, освобождают судью от дисциплинарной ответственности. Поэтому в центре внимания должна находиться оценка того, ясно ли, четко ли, определенно ли,

недвусмысленно ли изложено в федеральном законе (ином акте) понятие дисциплинарного проступка судьи. Если оно ясно, четко, определено и недвусмысленно в целом, значит, оно таково и в своих сегментах, в том числе как совершенное судьей при рассмотрении им конкретного судебного дела и вынесении по его результатам соответствующего судебного акта. Если же оно неясно, нечетко, неопределенно и двусмысленно (тем паче – многосмысленно) в целом, оно таковым будет во всех своих сегментах, включая сегмент непосредственного осуществления судьей правосудия по конкретному судебному делу, включающего и вынесение по этому делу решения.

Закрепленное в действующем законодательстве понятие «дисциплинарный проступок судьи» является неясным, нечетким, неопределенным (прежде всего – в сугубо юридическом понимании контекста) и многосмысленным. При этом его неопределенность столь высока, что делает законоположения, которыми оно провозглашено, не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку может привести (и приводит на практике) к не согласующемуся с конституционным принципом правового государства произвольному и дискриминационному его толкованию и применению государственными (в том числе судебными) органами и должностными лицами, к нарушению общеправовых принципов юридической ответственности и конституционного принципа равенства перед законом и судом. И здесь речь не идет и не может идти об использовании законодателем в рамках конституционных предписаний оценочных понятий, позволяющих правоприменителю эффективно обеспечивать баланс интересов, для чего в наибольшей мере предназначена именно судебная власть (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 484-О-П), поскольку уровень неопределенности указанной совокупности норм, предназначенных, к тому же, для применения непосредственно и только к самому носителю судебной

власти, столь велик, что нивелирует в принципе всякую возможность рассматривать (тем более применять) их в качестве оценочного понятия.

Само определение понятия «дисциплинарный проступок судьи» единственно закреплено в части 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и определяет дисциплинарный проступок судьи как «нарушение норм настоящего Закона, а также положений Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей».

То есть формула дисциплинарного проступка судьи, законодательно провозглашенная, трактует его как нарушение норм (всех вместе и каждой в отдельности):

- Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»;
- Кодекса судейской этики.

1. Основные положения о требованиях, о нарушениях требований и пр., в том числе неисполнение которых, являясь дисциплинарным проступком судьи, может привести к досрочному прекращению его полномочий в качестве меры дисциплинарного наказания, сформулированы в статье 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и устанавливают, что судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы (первое предложение пункта 1); судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (первый абзац пункта 2). Исходя из буквального смысла данной нормы, практически любое нарушение судьей действующего законодательства (как в служебной, так и во внеслужебной деятельности) будет одновременно являться нарушением указанных положений пунктов 1 и 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Федерации», т. е. являться дисциплинарным проступком. Но, применительно к контексту нашего дела, значимо то, что судья при осуществлении судопроизводства осуществляет применение правовых норм в конкретном деле, которое, по общему правилу, включает в себя уяснение смысла и содержания применяемых норм в системной связи с иными законоположениями; при этом выбору подлежащей применению нормы предшествует оценка судьей избранных при рассмотрении дела доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании (статья 17 УПК Российской Федерации, статья 67 ГПК Российской Федерации, статья 71 АПК Российской Федерации, статья 26.11 КоАП Российской Федерации). Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, судья в условиях состязательного процесса дает собственное толкование нормы права, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

А пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» вообще запрещает привлекать судью к какой-либо ответственности, включая, естественно, дисциплинарную, за принятое им судебное решение (за исключением случаев, наказываемых в уголовном порядке). При этом следует вообще учесть, что принятый 19 лет назад данный Закон Российской Федерации с тех пор 25 раз изменялся и дополнялся, причем подчас существенно, и, будучи не кодифицированным законодательным актом, не имея поэтому общей части, он сегодня попросту не может не иметь несостыковок и внутренних противоречий. Например, его статья 12 указывает: судья не подлежит переводу в другой суд без его согласия, а пункт 11 статьи 14 указывает: полномочия судьи прекращаются при отказе судьи от перевода в другой суд (в связи с двумя обстоятельствами). То есть соблюдение судьей одной нормы этого закона автоматически означает нарушение им другой его нормы (и наоборот), что

безальтернативно является для него дисциплинарным проступком с привлечением его к дисциплинарной ответственности. Пункт 2 статьи 10 этого Закона устанавливает: судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных им дел. Но при соблюдении этого законоположения возможно ли вообще дисциплинарное производство в отношении судьи за дисциплинарный проступок в виде нарушения закона, допущенного им при непосредственном рассмотрении им конкретного дела и вынесении по его результатам судебного решения? В принципе невозможно. И т.д. Установленное статьей 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» положение о том, что за совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено соответствующее дисциплинарное взыскание, содержит единственное исключение – относительно судей Конституционного Суда Российской Федерации (и то лишь потому, что соответствующие положения о них непосредственно закреплены в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Но пункт 4 статьи 5 Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии» императивно провозглашает: «В период осуществления своих полномочий член Дисциплинарного судебного присутствия не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности».

Этот перечень несостыковок может быть продолжен. Вывод: Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» – сам по себе в своем внутреннем единстве и в системном единстве с положениями иных законодательных актов – при нарушении или несоблюдении его положений не может рассматриваться и расцениваться как в качестве определенной, в правовом понимании, формулы дисциплинарного проступка судьи.

2. Содержащаяся в статье 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» ссылка на Кодекс судейской этики (утвержденный VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года),

нарушение положений которого – всех или по отдельности либо хотя бы одного из его положений – само по себе является дисциплинарным проступком судьи, влекущим дисциплинарную ответственность, в том числе в виде досрочного прекращения его полномочий, означает, что судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушения, в частности: обязанности соблюдать правила этического поведения (статья 1); требований, предъявляемых к званию судьи, в том числе в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью и т.д. (статья 3 Кодекса); правил поведения судьи при осуществлении профессиональной деятельности (глава 2 Кодекса) и во внеслужебной деятельности (глава 3 Кодекса) и т.д. При этом глава 4 указанного Кодекса, устанавливающая ответственность судьи за нарушение его требований, содержит единственную статью 11, именуемую «Дисциплинарная ответственность судьи», что означает отождествление действующим Кодексом судейской этики дисциплинарного проступка судьи с нарушением им положений этического характера и отождествление дисциплинарной и этической ответственности судьи.

3. Еще более широкую трактовку понятия «дисциплинарный проступок судьи», влекущий в его отношении дисциплинарное взыскание (в том числе в виде досрочного прекращения его полномочий), дал Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 31 мая 2007 года № 27 «О практике рассмотрения дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности», указав в пункте 2: «По смыслу статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» под дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи, следует понимать не только нарушение норм названного закона и положений Кодекса судейской этики, но и нарушение общепринятых норм морали, обязанностей при осуществлении правосудия, правил поведения при

исполнении иных служебных обязанностей и во внеслужебной деятельности». Руководствуясь данным указанием Верховного Суда Российской Федерации, правоприменители, включая прежде всего судей, входящих в состав квалификационных коллегий судей, а также судей Верховного Суда Российской Федерации и судей – членов Дисциплинарного судебного присутствия, обязаны (именно обязаны, а не только могут) под дисциплинарным проступком судьи понимать все те, в неисчислимом множестве, нарушения общепринятых норм морали, обязанностей при осуществлении правосудия и правил поведения при исполнении служебных обязанностей и во внеслужебной деятельности, которые находятся за рамками урегулирования названы Законом Российской Федерации и Кодексом судейской этики.

Таким образом, существующее нормативно-правовое регулирование позволяет под понятием «дисциплинарный проступок судьи» понимать чрезвычайно широкий спектр действий (бездействия) и проступков судьи как в ходе осуществления им правосудия (включая принятое по делу судебное решение), так и в служебной сфере, не связанной непосредственно с осуществлением правосудия, а также во внеслужебной деятельности.

В деле А.В.Матюшенко с ее стороны не было ни нарушений в служебной деятельности, не связанной непосредственно с осуществлением правосудия, ни нарушений во внеслужебной деятельности. Ее привлекли к дисциплинарной ответственности и досрочно лишили полномочий судьи за действия, совершенные ею при непосредственном осуществлении правосудия по конкретному судебному делу. Эти действия – нарушения норм при вынесении судебного решения – и явились единственным основанием дисциплинарного взыскания. Само же нарушение норм при применении ею в ходе вынесения решения было установлено вышестоящей судебной инстанцией.

При таких обстоятельствах любое судебное решение, вынесенное любым судьей, если оно будет отменено вышестоящей судебной инстанцией,

может быть (и даже должно быть, если подходить к вопросу последовательно) квалифицировано в качестве дисциплинарного проступка, поскольку оно, даже с учетом конституционно-правового истолкования обжалуемых по настоящему делу норм, произведенное Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении по данному делу, целиком и полностью подпадает под понятие «дисциплинарный проступок судьи», определенное, как показано выше, Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Кодексом судейской этики и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, считаю, что Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу должно было:

— признать оспоренные положения, находящиеся в системном единстве норм, не соответствующими Конституции Российской Федерации в силу их неопределенности;

— содержать поручение федеральному законодателю во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 года № 3-П и с учетом положений данного Постановления в ходе разработки законодательного акта, содержащего цельный организационно-правовой механизм производства, связанного с дисциплинарной ответственностью судьи, определить критерии, позволяющие отделить признаки дисциплинарного проступка судьи, совершенного (допущенного) им при рассмотрении конкретного судебного дела и вынесении по нему судебного решения, и должны повлечь его соответствующую дисциплинарную ответственность, от тех признаков дисциплинарного (и этического) проступка судьи, за совершение (допущение) которого при рассмотрении конкретного судебного дела и вынесении по нему судебного решения судья, как это установлено частью 2 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», не может быть привлечен к какой-либо ответственности, если

только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта;

— указать, что правоприменительные решения по делу гражданки А.В.Матюшенко подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.